

Форнот внимательно оглядывает холмистый берег, Сол уверен, что в первую очередь он смотрит не обычным зрением, а магическим. Зачаровать собственные глаза для него вряд ли трудная задача. Рядом стоят все командиры и тоже недоумевают по поводу абсолютно пустого берега.

— Вы же не думаете, что Фламула о нас забыла? — спрашивает Абражек. — Мне кажется, что это ловушка.

Примерно такие мысли приходят в голову почти всем. Хморим тоже ожидал, что армию вторжения встретит укрепленный берег, земляные валы, огневые точки для стрелков или магов. А на берегу даже животных не видно. При этом флот Аклана не тратит магические силы на сокрытие судов, поэтому вражеские маги должны были без труда понять, куда именно приплывут корабли.

— Если это ловушка, то очень хитрая. — Произносит Дитер Молк. — Но нам не остается ничего другого, кроме как высаживаться. Край!

— Да, господин форнот. — Эльф тоже стоял неподалеку.

— Бери свой отряд и отправляйся на берег. Прочешите всё на пару километров во все стороны, потом доложите.

— Есть! — Хморим по всей видимости ожидал такого приказа, так как уже облачился в легкий доспех, а Штиль, Дымка и Рубин уже стоят рядом с шлюпкой.

— Первыми пойдут хморимы. После разведки приму решение, но всем быть готовыми к высадке в любом момент.

Командиры отдают честь и расходятся в стороны. В последнем приказе особого смысла не было, так как отряды уже вчера были готовы к штурму побережья. Соломон спускается в каюту, где взвод тихо сидит в ожидании приказов. Стоило появиться командиру взвода, как все тут же встрепенулись.

— Ну что? — Рикс явно волнуется.

— Трупные Псы отправились на разведку. Они проверят зону высадки, а потом настанет наш черед. Пока ждем.

— Ох, ожидание самое утомительное. — Жалуется Гелом.

Сол усаживается на пол, прислонившись к стене. Да, ждать всегда трудно, особенно бой и возможную гибель. Но если Фламула Гиона действительно позволит высадиться без боя и укрепиться в районе, то будет замечательно. А если получится продержаться один день, то придет подкрепление.

«Сверхдальний взор некромага» не выявил каких-нибудь очевидных ловушек, но они могут быть дальше. Юноша вспоминает уроки военной тактики и стратегии в Карилле. Тогда инструктор рассказывал о подобных ситуациях. Иногда можно уступить побережье без боя, но причины бывают разные. Например, защитники просто не успели собрать силы, поэтому отбить нападение у них в любом случае не получится. В таком случае лучше укрепиться в другом месте и продолжать стягивать войска в район прорыва.

Порой это лишь хитрый маневр, если войскам будет трудно задерживать движение кораблей на

подступах или вести дальний бой. Тогда проще позволить ступить на землю, дожидаться, пока все сойдут с кораблей и только тогда производить неожиданное нападение. Если битва будет выиграна, то защитники дополнительно получают в распоряжение корабли, которые вряд ли успеют далеко отойти. Также можно устроить морскую ловушку, но для этого нужна естественная маскировка, вроде тумана, ночи или запутанных маршрутов среди скал. Либо проверить то же с помощью магии.

Причин на самом деле может быть много, так что стоит дожидаться известий от отряда Края. Этим хморимов вряд ли кто-то любит, но эффективность разведки никто ставить под сомнение не будет. Сол смотрит в потолок и старается подумать о чем-нибудь другом. Предбоевой смотр уже два раза проведен, по многу раз обсудили возможные тактические приемы во время боя на берегу.

Делать действительно нечего, а расслабляться нельзя. Вдруг Сол чувствует чью-то прохладную руку на своей: Митра, оказывается, не случайно села рядом. Юноша отзывается на прикосновение и разворачивает ладонь, чтобы сплести пальцы с девушкой. Походные условия, особенно на корабле, не позволяют уединиться, но этого оказывается вполне достаточно и для Сола, и для Митры. Точнее, о мнении девушки хморим может лишь догадываться.

Сейчас скорее всего она ищет успокоения от тревоги перед боем. Если даже Сол волнуется перед каждой битвой или миссией, то что уж говорить о людях, которые даже не имеют ни сил, ни боевого характера? Война, конечно, оставляет неизгладимый отпечаток на любом человеке. Даже самая тихая и робкая личность может измениться в экстремальной ситуации. Некоторых это ломает, причем в разные стороны. Дезертирство существует всегда, но порой солдаты переходят в другую крайность, в море ярости и жажды крови.

Сол хочет, чтобы никто из взвода не дошел до обеих крайностей. Для этого нужна большая психическая устойчивость и адаптивность. Если Сол развил необходимые черты во время учебы в Карилле, то для остальных переломный момент наступает перед каждым сражением. Поэтому командирам, которым не плевать на подчиненных, порой приходится сложнее. Юноша даже не уверен, сможет ли отдать приказ, что однозначно приведет к гибели кого-то из товарищей. Возможно, было бы лучше не создавать никаких эмоциональных связей, и многие командиры так и поступают. И чем выше звание и должность, тем чаще так происходит.

— Возьмитесь-ка за руки. — Хморим протягивает руку Квилету, что сидит с другой стороны. Волшебник удивленно смотрит, но сразу хватается широкой ладонью. Также поступают все остальные, образовав что-то наподобие живого круга.

— Сейчас я наложу на вас кое-какие чары поддержки. Закройте глаза и не расцепляйте руки, пока я не скажу. — Сол смотрит по сторонам и видит, что все выполняют приказ без дополнительных вопросов. Всем наверняка любопытно, что сейчас произойдет, ведь еще ни разу некромант такого не делал.

Управление эмоциями — очень опасная вещь, свое мнение некромант не изменил. Уничтожить страх и на его место поставить фанатичное рвение: такой метод кажется идеальным для использования на солдатах. Самостоятельно отвергнуть страх смерти и идти в атаку, несмотря ни на что, могут только люди с большим уровнем самоосознания, гибкости мышления и контроля поведения. Или безумцы. В общем, таких людей очень редко можно встретить. Как правило, распространено только у ветеранов, что проводят на войнах всю свою жизнь.

Конечно, Сол не может требовать, чтобы подчиненные, которые еще даже не распрощались с юностью, имели настолько сильный дух. Но и бездумно управлять настроением с помощью

источника Виты тоже нельзя. Искусственное вмешательство в плане чувств грозит эмоциональным выгоранием, после которого подобные манипуляции будут оказывать намного меньший эффект. И это не сможет не оказать влияние на душевное здоровье людей. Но если подойти очень осторожно, то можно принести притворную силу, которую мозг сделает настоящей.

Сейчас некромант тоже закрывает глаза и начинает управлять эмоциями сидящих людей. Совсем чуть-чуть, буквально на толщину иглы сместить приоритеты страха на спокойствие и приподнятый боевой дух. Нельзя делать так, чтобы человек полностью потерял страх, ведь этот тормоз существует у каждого человека не просто так. Но принести немного успокоения будет лучше, чем грызть ногти, жевать наркотические листья, как тайком делают некоторые солдаты, или втихаря прикладываясь к бутылке.

Именно неизвестность сейчас страшнее всего. Никто в каюте не знает, что ждет во Фламуле Гиона. Это совсем не то же самое, что стоять в строю и следить за передвижениями вражеской армии. Когда опасность зримая и понятная, разуму проще быть объективным и спокойным. Когда же ты не знаешь, что тебя ждет, то жить становится труднее.

— Всё, можно отпускать.

— Я как-то странно себя чувствую. — Гелом смотрит на ладони, будто это они виноваты.

— Легкость и спокойствие. У меня все тревожные мысли ушли. — Шарат оглядывает ребят. — Ой, и почему-то я спокойно делюсь об этом.

Девушка неожиданно рассмеялась. Сол такого не собирался делать, но магия подействовала и на какие-то другие заслоны, что мешали Шарат свободно выражать мысли вслух.

— Да, удивительное и прекрасное чувство. — Лиам согласно кивает. — Но одновременно очень странное, так как обычно чувства меняются согласно реакции на события, пускай даже выдуманные или еще не произошедшие. Однако сейчас изменение просто произошло, без причины. Что ты сделал?

— Немного волшебства. — Улыбается хморим.

Остаток времени ожидания проходит гораздо приятнее, а вскоре прибегает очередной посыльный и вызывает командира взвода к фронту. Уже через полминуты юноша оказывается вместе с другими командирами.

— Псы докладывают, что на три километра в разные стороны противника не замечено. В том числе нет ловушек и подобных вещей. Похоже, Фламула Гиона действительно уступает нам берег без боя. — Говорит Дитер. — Приказываю приступить к высадке. Роты Гендрика, Боварта и Абражека первые, маги прикрывают с кораблей. Потом все остальные. Уже на берегу Гендрик занимается разведкой и охраной места лагеря. Абражек, твои люди начинают разбивать лагерь. Боварт, займись созданием укреплений. Рассчитывайте площадь лагеря с учетом подкреплений.

— Служу королю! — Хором выкрикивают капитаны рот и удаляются.

— Так, теперь маги. Локом, твой взвод будет помогать Гендрику. Сол, ты тоже. Ликон и Гоблек — на вас магическая защита лагеря.

— Служу королю! — Повторно раздается у носа корабля, а тем временем уже начинаются

спускаться первые шлюпки, полные солдат. Высадка начинается сразу со всех кораблей, а Солу с другими магами приходится внимательно следить за окрестностями, чтобы при необходимости перехватить атаку.

Хморим испытывает неясное чувство тревоги. Опять интуиция подсказывает о возможной опасности, которую пока не видно. Сол не стал гасить её с помощью «Эмпатии мира живых», так как хочет быть максимально готовым к неожиданностям. Разумеется, никому о подозрениях говорить не стал, чтобы лишний раз не тревожить. Да и тревоги тревогами, а высаживаться на берег все равно придется, иначе зачем они сюда вообще приплыли?

Тем временем первые шлюпки уже достигают берега. На каменистый берег спрыгивают воины с обнаженным оружием и строятся повзводно в ожидании приказов. А команды гребцов теперь плывут в обратном направлении. В таком темпе уже наступает вечер, пока абсолютно все не оказываются на берегу. Пока что ничего страшного не происходит, но тревога хморима лишь усиливается.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1455986>